

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.12>

UDC 94(470.45)“19”:351.746.1

LBC 63.3(2Рос-4Вор)53-36

Submitted: 11.07.2025

Accepted: 25.11.2025

THE ACTIVITIES OF SECRET AGENTS IN POLITICAL SURVEILLANCE IN TSARITSYN IN THE EARLY 20th CENTURY

Ivan E. Kochetov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the organization and operations of the political surveillance system in Tsaritsyn (early 20th century), focusing on three categories of secret agents: internal informants, surveillance agents (filers), and mail interceptors (perlustrators). A distinctive feature of the Tsaritsyn region was the absence of its own security department, which placed all responsibilities on the Saratov Provincial Gendarme Directorate. **Methods and materials.** The study is based on archival materials from the State Archive of the Volgograd Region (fond No. 6) and employs historical-genetic, comparative, and statistical methods. **Analysis.** The mechanisms of recruitment (often coercive), working conditions, and challenges faced by agents are analyzed: chronic understaffing, cumbersome bureaucracy, difficulties with maintaining secrecy (e.g., securing safe houses), and creating credible cover stories. The centralized control of the Directorate in Tsaritsyn is emphasized, which limited initiative of agents and provocations compared to Saratov. Key surveillance methods are highlighted: provocation (controlled growth of organizations), systematic suppression (targeted strikes against leaders), and the “Zubatov tactic” (fomenting internal conflicts). Despite systemic difficulties, by 1907–1908, the Directorate achieved significant results: the RSDLP combat unit was dismantled, the SR committee was crushed, and the revolutionary underground in Tsaritsyn was effectively neutralized. Effectiveness was ensured by a combination of undercover work, physical surveillance, and mail interception (though the latter developed belatedly in the province). **Results.** It is proven that the Tsaritsyn agent network, despite its limitations, achieved operational success mainly through the analysis of existing cells, strict secrecy, and the comprehensive application of methods. However, weak cover stories of agents and restrictions on their active role reduced the quality of intelligence. The decline of the organized underground after 1908 forced the surveillance system to artificially maintain the appearance of activity.

Key words: political surveillance, secret agents, Tsaritsyn, Saratov Provincial Gendarme Directorate, revolutionary organizations, internal surveillance agents, mail interception, secrecy.

Citation. Kochetov I.E. The Activities of Secret Agents in Political Surveillance in Tsaritsyn in the Early 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 132-142. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.12>

УДК 94(470.45)“19”:351.746.1
ББК 63.3(2Рос-4Вог)53-36

Дата поступления статьи: 11.07.2025
Дата принятия статьи: 25.11.2025

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТНЫХ АГЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В ЦАРИЦЫНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Иван Евгеньевич Кочетов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются организация и деятельность системы политического сыска в Царицыне в начале XX в. с акцентом на трех категориях секретных агентов: внутренних осведомителей, филерах и перлюстраторах. В Царицыне, в отличие от Саратова, не было собственного охранного отделения, поэтому функции политического сыска выполняло Саратовское губернское жандармское управление (далее – СГЖУ). *Методы и материалы.* Исследование основано на материалах Государственного архива Волгоградской области (фонд № 6); применены историко-генетический, сравнительный и статистический методы. *Анализ.* Анализируются механизмы вербовки (часто принудительной), условия работы и проблемы агентов: хронический недокомплект кадров, громоздкая бюрократия, сложности с конспирацией (например, арендой безопасных квартир) и созданием убедительных легенд. Централизованный контроль СГЖУ в Царицыне, в отличие от ситуации в Саратове, ограничивал инициативу агентов и проведение провокаций. Выделены ключевые методы сыска: провокация (контролируемый рост организаций), системное подавление (точечные удары по лидерам) и «зубатовская тактика» (разжигание внутренних конфликтов). Несмотря на системные трудности, к 1907–1908 гг. СГЖУ добились значимых результатов: ликвидирована боевая дружина социал-демократов (РСДРП), разгромлен комитет социалистов-революционеров (ПСР), революционное подполье в Царицыне было фактически нейтрализовано. Эффективность обеспечивалась сочетанием агентурной работы, наружного наблюдения и перлюстрации (с запоздалым развитием в губернии). *Результаты.* Доказано, что царицынская агентурная сеть, несмотря на ограничения, достигла оперативных успехов главным образом за счет анализа существовавших ячеек, жесткой конспирации и комплексного применения методов. Однако слабая проработка легенд агентов и запреты на их активную роль снижали качество информации. Упадок организованного подполья после 1908 г. поставил сыск перед проблемой искусственного поддержания видимости активности.

Ключевые слова: политический сыск, секретные сотрудники, Царицын, Саратовское губернское жандармское управление, революционные организации, агенты внутреннего наблюдения, перлюстрация, конспирация.

Цитирование. Кочетов И. Е. Деятельность секретных агентов политического сыска в Царицыне в начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 132–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.12>

Введение. В начале XX в. российская политическая полиция столкнулась с ростом числа законспирированных революционных организаций, что потребовало новых методов оперативной работы. Ключевым инструментом в этой борьбе стали секретные сотрудники 3 категорий: внутренние осведомители, агенты наружного наблюдения и перлюстраторы. Особую значимость эта система приобрела в промышленных центрах, к числу которых относился и Царицын – важный транспортный узел и один из центров рабочего движения на юге России. Сыск в этом регионе курировало Саратовское губернское жандармское управление, имевшее 2-й разряд, что формально отражало повышенную сложность

службы в промышленно развитых «проблемных» губерниях с активным революционным движением. Такая классификация предопределяла и оправдывала особое внимание к развитию разыскных методик, создавая условия для деятельности охранных отделений (далее – ОО). В этой связи существенный интерес представляет анализ механизмов вербовки и работы секретных сотрудников непосредственно в Царицыне, их взаимодействия с саратовскими коллегами, а также специфики применения различных категорий агентов в условиях промышленного города. Изучение этих аспектов позволяет реконструировать систему политического сыска в отдельно взятом регионе и выявить общие закономерности фун-

кционирования охранных структур Российской империи в период нарастания революционных настроений.

Целью настоящей статьи является изучение региональной специфики политического сыска в ключевом промышленном центре (Царицын) в период революционных потрясений посредством исследования вербовки, работы и проблем секретных агентов, выявления методов сыска и их применения в городе, определения результативности агентов против революционного подполья.

Историография. Исследование политического сыска в Российской империи опирается на работы, выявившие различные аспекты данной системы. Е.Е. Гладышева детально проанализировала структуру, финансирование агентуры и развитие перлюстрации в Саратовской губернии [3]. Е.А. Гончарова исследовала методы вербовки секретных сотрудников, динамику их оплаты в СГЖУ и специфику работы перлюстраторов [4]. З.И. Перегудова предоставила общеимперскую статистику перлюстрации и охарактеризовала нормативные ограничения наружного наблюдения [11]. М.С. Чудакова показала, как общая полиция выполняла функции политического сыска [20]. Т.М. Лаврик изучила сроки службы внутренних агентов и оплату «штучников» [9]. Ю.Ф. Овченко классифицировал ключевые методы борьбы с революционерами [10]. А.В. Филонов и Д.Г. Заброда описали требования к филерам [15]. М.Н. Бродникова раскрыла практики вербовки кандидатов [1]. Автор данной статьи впервые детально показал, как именно работали секретные сотрудники (осведомители, филеры, перлюстраторы) в условиях Царицына и как их деятельность под руководством СГЖУ позволила добиться значительных успехов в подавлении революционного подполья к 1907–1908 годам.

Методы и материалы. В работе использовались историко-генетический (реконструкция развития системы сыска в Царицыне – от отсутствия агентов до их внедрения и смены тактик), историко-сравнительный метод (выявление специфики Царицына – централизация, запрет провокаций – в сравнении с Саратовом) и статистический методы (анализ количественных данных: оплата агентов, масштаб операций – аресты, ликвидация организаций).

Основу исследования составил комплекс источников из фондов Государственного архива Волгоградской области. Ключевым источником явились документы фонда № 6 «Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (г. Царицын)». Данные материалы представлены отчетами о деятельности агентуры; перепиской с СГЖУ по вопросам вербовки, финансирования и контроля агентов; списками секретных сотрудников с указанием псевдонимов, окладов и оперативных заданий; актами внедрения в революционные организации. Фрагментарность сохранившихся дел фонда № 6 компенсировалась привлечением региональных исследований по Саратовской губернии. Также использовались дополнительные источники: периодика, в частности газета «Царицынская жизнь» для верификации данных об инсценированных арестах агентов, и воспоминания А.П. Григорьева, опубликованные В.И. Томаревым.

Анализ. Политический сыск в Царицыне в начале XX в. осуществляло исключительно Саратовское ГЖУ, поскольку Царицынского ОО не было. Саратовское ОО действовало преимущественно в губернском центре и подключалось к царицынским делам лишь при прямой связи местных революционеров с саратовскими [2, л. 3].

Агентурой руководил помощник начальника СГЖУ (обычно ротмистр) в Царицыне, подчинявшийся начальнику управления (полковнику) в Саратове [8, л. 128]. В Саратове определяли стратегию, в Царицыне – непосредственный контроль.

Охранные отделения Российской империи, функционировавшие в 1902–1914 гг. в ответ на революционный подъем, задумывались как специальные наиболее компетентные органы политического розыска, сконцентрированные прежде всего на агентурной работе. Это сместило центр реальной оперативной власти, отдавая губернским жандармским управлениям второстепенную роль в данной сфере, хотя за ними сохранялись важные функции ведения дознаний по государственным преступлениям. Разделение ведомств создавало конкуренцию и зависимость их финансирования от результатов.

До 1905 г. СГЖУ, как и другие управления, было «спокойным местом службы»: его сотруд-

ники ограничивались формальными дознаниями и светским общением с элитой. Политические идеи были уделом интеллигенции, организованных революционных комитетов в Царицыне не существовало. Характерен пример врача Н.С. Розанова, устраивавшего в январе 1905 г. банкет с участием администрации, студентов и жандармов [14, л. 62].

В Царицыне долгое время отсутствовали постоянные секретные агенты. Хотя запросы об их учреждении поступали еще в 1902 г. [2, л. 4], Департамент полиции (далее – ДП) начал рекомендовать внедрять агентов в революционные круги только с 1906 г. [4, с. 27]. Критической проблемой было то, что до 1906 г. агентов внедряли не до, а уже после возбуждения дела, как показывает пример дела Загрековой 1904 г. [2, л. 3]. Такое запоздалое внедрение существенно снижало эффективность сыска, позволяя революционерам действовать бесконтрольно (например, на митингах 1905 г. не задерживали демонстрантов). Отсутствие постоянной агентуры лишало СГЖУ понимания реальной ситуации с политическим сыском в городе.

Главными акторами политического сыска были внутренние агенты, филеры (наружные агенты) и перлюстраторы. Агенты принимались на службу с одобрения начальника СГЖУ, он же давал им псевдонимы [17, л. 15]. При личном общении и в переписке запрещалось называть агентов настоящими именами, чтобы избежать разоблачения. Требования рассылались циркулярно даже в 1909 г. [8, л. 137], так как полицейские пренебрегали этим правилом.

Вербовка внутренних агентов велась среди идейных граждан, преступников и пойманных революционеров, которые под страхом тюрьмы или разоблачения о поимке стражами порядка соглашались стать сотрудниками полиции. Население относилось к жандармам негативно, поэтому приглашение граждан к сотрудничеству с ними вызывало возмущение [9, с. 425]. Часто вербовка носила принудительный характер – кандидатов приглашали или задерживали на улицах для собеседования [1, с. 38]. Завербованных заключенных освобождали якобы за отсутствием улик [1, с. 39], иногда инсценировали побег [4, с. 19]. Наиболее приветствовались

симпатизировавшие царизму кандидаты, наименьшее предпочтение отдавалось материально нуждавшимся [3, с. 151]. В июле 1916 г. начальник СГЖУ требовал у помощников найти для него желающего стать филером среди уволенных жандармов [18, л. 30]. Также филеров набирали из полицейских стражников, закрепленных за СГЖУ [12, л. 443].

Агенты внутреннего наблюдения внедрялись в революционные организации, кружки, легальные структуры, такие как больничные кассы, и докладывали начальству о добытых сведениях в записках и на встречах с помощником начальника СГЖУ на конспиративных квартирах. Агенты записывали добытые сведения и беседовали с жандармами на конспиративных квартирах, после чего составлялись сводки, передававшиеся в управление и ДП. Помимо них, политический сыск активно опирался на вспомогательные категории секретных сотрудников. К их числу относились осведомители-«штучники», получавшие вознаграждение за каждое конкретное сведение [3, с. 99], а также лица, сообщавшие информацию эпизодически. Количественный учет и идентификация «штучников» затруднены, поскольку размер их вознаграждения, в отличие от регулярных окладов внедренных агентов, часто не отражался в ведомостях и проходил по статье «секретных расходов». Значительную часть информации до 1906 г. местные жандармы получали именно от таких источников – как платных осведомителей, так и случайных заявителей, чьи сведения требовали перепроверки.

Обычно внутренние агенты часто менялись и работали максимум 5 лет [9, с. 426]. В Царицыне с 1906 г. были (здесь и далее указаны агенты под псевдонимами. – *Ред.*) Тит и Терентьев, в 1911–1912 гг. их сменили Сербов и Брянский [4, с. 16]; в 1916 г. действовали уже Петров и Серов [18, л. 35]. Частая смена объяснялась психологической нагрузкой, низким качеством сотрудников и ухудшением со временем передаваемой информации. Так, агент Тит часто сознательно давал неверные сведения, чтобы полнее осветить деятельность большевика С.К. Минина: выдумал несуществовавший тогда областной комитет РСДРП и места партийных собраний [7, л. 194–194 об.]. Предательство товарищей приводило к психологическому слому и алкоголизму,

поэтому ДП рекомендовал следить за ними первые годы службы [3, с. 90].

В обязанности агентов наружного наблюдения входило сопровождение подозреваемых, иногда даже в поездках в другие губернии [3, с. 129], дежурство на вокзале в случае прибытия поднадзорного лица из других губерний [3, с. 127]. Штат комплектовался из запасных унтер-офицеров [4, с. 46]. Агентов «наружки» набирали из неприметных людей, не носивших бороды и усов, с хорошей физической подготовкой, острым зрением, слухом и хорошей памятью [15, с. 55]. Филеры формировали списки членов революционного движения с выяснением места их работы и жительства для проведения обыска в подходящий момент, а также вели дневники наблюдений за поднадзорными, где указывали их социальные контакты, занятия, перемещение, социальное положение, политические и религиозные взгляды [13, л. 66].

Точную численность штатных филеров в Царицыне установить сложно как из-за фрагментарности архивных данных, так и по причине практики совмещения обязанностей: унтер-офицеры и сотрудники общей полиции часто выполняли филерские функции. В сохранившихся документах прямо упоминается лишь один сотрудник, принятый именно как филер, Чернов (апрель 1911 г.) [17, л. 15]. Исследователи приводят общую численность филеров по всему СГЖУ: около 20 человек в 1908 г. [3, с. 90] и 15 – в 1913 г. [4, с. 47], но распределение этих сил по уездам (включая Царицын) не указано.

Перлюстрация, несмотря на запрет, оставалась важным инструментом сыска. В Саратовской губернии не было «черных кабинетов» и не хватало специалистов [3, с. 181; 12, с. 279]. ГЖУ и ОО вербовали почтово-телеграфных служащих. Отказчиков заносили в списки неблагонадежных [3, с. 140]. До 1911 г. развитие губернской перлюстрации было слабым, затем началась массовая вербовка.

Процедура была отработана: сотрудники откладывали подозрительную почту для жандармов, регистрировали вскрытие. Почтальон К.Ф. Степанов в январе 1910 г. получал 25 коп. за письмо и 1 руб. за сведения о «нелегальщине» [4, с. 79], числясь секретным сотрудником. Выявленных адресатов / отправителей вызывали на допрос.

Выплата жалования агентам определялась по личному усмотрению начальника СГЖУ. Стабильные ежемесячные выплаты были у внутренних агентов, тогда как в наружном наблюдении часто участвовали «штучники», у которых не было стабильного оклада – им платили за конкретные сведения. В СГЖУ плата агентам варьировалась в зависимости от ценности сотрудника. По оценке Е.А. Гончаровой, в 1909 г. сотрудники получали от 15 до 30 руб. [4, с. 15], царицынские агенты Тит и Терентьев ежемесячно получали 25 руб. и 30 руб. соответственно [4, с. 15]. В 1914 г. разброс зарплат составил уже от 20 до 200 руб., царицынским агентам Сербову и Брянскому платили 45 руб. и 20 руб. соответственно [4, с. 16]. Временные средства мог выдавать его помощник до включения агента в постоянный штат [17, л. 15]. По оценке Е.Е. Гладышевой, в Саратове филеры в начале XX в. получали 30–50 руб. [3, с. 91]. «Штучники» получали от 2 до 10 руб. за конкретное сведение в зависимости от важности информации [9, с. 426].

Царицынская агентура испытывала хронический дефицит сотрудников. Численность внутренних агентов оставалась крайне недостаточной для быстрорастущего промышленного города (свыше 100 тыс. жителей): всего 2 агента и 3 унтер-офицера. Несмотря на регулярные запросы СГЖУ об увеличении штата, ситуация не менялась. В июле 1916 г. директор ДП констатировал в городе «совершенное отсутствие агентурного освещения рабочей массы» и требовал увеличения числа осведомителей [18, л. 35]. Агенты традиционно работали лишь по одному в среде эсеров и социал-демократов.

Из-за хронического недокомплекта жандармского штата сотрудники общей и политической полиции были вынуждены исполнять обязанности филеров, а внутренние агенты часто совмещали наружное и внутреннее наблюдение, что ДП не рекомендовал [3, с. 154; 11, с. 177]. Также до разрешения наблюдения за подозреваемым могла следить общая полиция [12, л. 159]. Начальник СГЖУ в ноябре 1907 г. писал помощникам, что унтер-офицеры могут находиться в штатском платье только при исполнении филерских обязанностей [19, л. 461]. В августе 1916 г. помощник начальника СГЖУ в Царицыне И.Е. Тарасов

просил разрешения поручить наблюдение за военнопленными двум унтер-офицерам в штатском [12, л. 292]. Царицынские приставы вели негласный надзор за ссыльными. Подобная практика встречалась и в других крупных городах страны: в Ярославле в 1904 г. политическим сыском ведала общая полиция, а городские исполняли функции агентов наружного наблюдения [20, с. 29]. Даже в 1910 г. филеров остро не хватало – для слежки за С.К. Мининым начальник СГЖУ командировал из Саратова в Дубовку двух филеров, Бычкова и Спиридонова [7, л. 195].

Конспирация агентов строго регламентировалась. Ключевым принципом была изоляция: им запрещалось контактировать друг с другом. Нарушения пресекались – например, о случайной встрече агентов Петрова и Тита в 1909 г. было немедленно доложено [8, л. 137]. Безопасные места для встреч организовывались тщательно. Из-за нехватки средств в Царицыне для 2 внутренних агентов арендовали лишь одну квартиру, используя ее поочередно. Выбранное жилье предварительно проверялось, включая хозяев [3, с. 160].

Еще одной сложностью политического сыска являлась громоздкая бюрократия, из-за которой оценить реальную эффективность жандармерии было непросто. Поскольку ГЖУ конкурировало с ОО за финансирование, ведомствам приходилось искусственно завышать показатели успешности в отчетах.

Исторически сыск применял 3 ключевых метода противодействия революционерам:

1) провокация – это официально неодобряемый метод активного подстрекательства к преступлениям со стороны секретных агентов, выходящий за рамки простого контроля, так как его целью было создать состав преступления, а затем его раскрыть, что бросало тень на всю полицейскую систему;

2) системное подавление – точечные удары по лидерам движения, их частые задержания и блокировка внешней поддержки;

3) «зубатовская тактика» – подрыв единства революционеров через искусственное разжигание конфликтов между фракциями [10, с. 38].

До 1905 г. предпочтение отдавалось первому методу, но с ростом протестов перешли ко второму, и именно ОО добились здесь наибольших результатов. Однако после разгро-

ма основных социалистических партий перед властями встал неожиданный вопрос: кого арестовывать, если организации уничтожены, а их руководители уже в тюрьмах? Выход нашли в имитации борьбы: ГЖУ и ОО сохраняли несколько ослабленных групп с внедренными агентами, создавая видимость активности [3, с. 162–163].

ДП запрещал агентам «провокационные действия» внутри революционных групп [8, л. 128], опасаясь их идеологического перерождения и угрозы сети. Однако необходимость в отчетности о наличии революционных организаций в губерниях для сохранения финансирования приводила к компромиссам: агенты искусственно поддерживали «активность» (создавая ячейки, подстрекая к действиям), хоть ДП это и запрещалось [3, с. 149]. В Саратове провокации применялись активно, но в Царицыне из-за слабой агентуры и строгого контроля СГЖУ их почти не было. Агентам Терентьеву и Титу прямо запрещали активную роль в организациях [8, л. 136–138].

До 1908 г. отсутствовала единая система учета агентов, и при переводе в другое управление они вынуждены были раскрывать настоящие имена. Лишь в 1908 г. сведения о сотрудниках стали централизованно направляться в ДП, где на каждого заводилась карточка [3, с. 101]. Яркий пример – случай агента ОО Данилина (настоящее имя И.Е. Туркин); работая в нескольких городах под началом тамбовского ротмистра, он был срочно переброшен в Царицын из-за угрозы разоблачения [8, л. 111]. По прибытии 13 мая 1908 г. он вынужден был идентифицироваться перед царицынским ротмистром Бетковским и получил задание внедриться в эсеровскую группировку. Однако уже 22 мая выяснилось, что революционеры заподозрили в нем провокатора. Несмотря на это, Данилину удалось выявить подготовку экспроприации, которую возглавлял местный лидер эсеров Орлов (здесь и далее указан партийный псевдоним. – *Ред.*) [8, л. 112]. Агент участвовал в операции, чтобы выявить методы революционеров, после чего должен был имитировать побег от жандармов, сохраняя легенду.

Внедрение агентов в революционные организации требовало гибких тактик, зависевших от конкретной ситуации. Например, агент Данилин успешно проникал в эсеровс-

кие круги, имитируя поиск явочной квартиры № 13 в Царицыне в октябре 1908 г., что помогло ему выйти на членов организации – Шурку, Катку (здесь и далее указан партийный псевдоним. – *Ред.*) и группу студентов [8, л. 112]. В отличие от агента Терентьева, которому приходилось доказывать лояльность действиями, Данилин использовал более тонкий подход. Однако даже успешное внедрение не гарантировало безопасности – Данилина опознал московский революционер, что едва не привело к расправе [8, л. 113]. Хотя агент избежал расправы, его дальнейшая работа в Царицыне стала невозможной, и руководство спешно перевело его в Черный Яр. Этот случай показывает, насколько шатким было положение секретных сотрудников и как быстро могла рухнуть тщательно выстроенная легенда.

Саратовское охранное отделение провело в Царицыне операцию по ликвидации верхушки эсеров, не известив СГЖУ [8, л. 113]. Реакция СГЖУ была оперативной: уже в мае 1908 г. управление получило данные о реорганизации ПСР (создание комитета, типография) и установило имена членов [8, л. 116]. 29 мая полиция задержала 6 членов комитета (включая Орлова, Шурку и Катку) на их собрании, после чего провела обыски у 25 человек, изъяв пропаганду и оружие [8, л. 117–118].

Внутренние агенты представляли особую ценность для политического сыска, поскольку их внедрение в революционные организации требовало значительного времени и усилий. Для сохранения конспирации полиция применяла особые меры защиты, включая инсценировку арестов. Например, в январе 1906 г. агент Петров был «задержан» при обыске на квартире революционеров, однако в протокол сознательно не внесли его имя и какие-либо сведения о нем [16, с. 3]. Аналогичные меры предосторожности соблюдались и при облавах – жандармы проводили обыски у секретных сотрудников, чтобы сохранить их конспирацию [6, л. 40 об.].

В 1907–1908 гг. СГЖУ успешно подавило революционные организации в Царицыне. В ноябре 1907 г. боевая дружина эсеров была ликвидирована, а ее члены получили от 6 до 25 лет каторги [8, л. 105]. К лету 1908 г. эсеры попытались восстановить комитет, но он был

сразу разгромлен [8, л. 117]. Партийной работы не было даже в мелких кружках, что свидетельствовало о крахе революционного подполья. К 1909 г. ситуация достигла критической точки для сыска: агент Терентьев вынужден был работать в РСДРП из-за отсутствия эсеровских организаций, а ротмистр жаловался на бесполезность его донесений [8, л. 130]. К февралю 1916 г. в городе остались лишь разрозненные кружки без признаков организованной деятельности [12, л. 109].

Провал агента Терентьева в 1909 г. показал ключевую проблему: вынужденная пассивность из-за запрета СГЖУ на реальную работу в кружках вызывала подозрения («ничего не делает, но знает, что делают другие») [8, л. 139]. Слабая легенда (чиновник-эсер) и отсутствие поручителей усугубили недоверие. Попытка установить контакт с врачом Шапиро провалилась из-за его подозрительности [8, л. 140], вынудив агента свернуть операцию. Этот случай доказал критическую важность надежной легенды и связей.

В среде большевиков действовал и пассивный агент Талалаев, работавший жестянщиком. Его деятельность вскрылась в январе 1906 г. после неожиданных обысков. Провокатор предоставил квартиру для хранения гектографа и листовок. 26 января, по воспоминаниям А.П. Григорьева, у дома появился «разведчик», наблюдавший за окнами [5, с. 55]. Через 1,5–2 часа прибыли жандармы с понятыми. Этот случай демонстрирует стандартную схему организации провокаций с последующим силовым захватом.

Результаты. Политический сыск в Царицыне (СГЖУ), несмотря на отсутствие местного ОО и хронический недокомплект кадров, достиг к 1907–1908 гг. значительных успехов в нейтрализации революционного подполья.

Ключевые факторы эффективности:

1. Комплекс методов: внедрение внутренних агентов, наружное наблюдение, в наименьшей степени перлюстрация.
2. Жесткая централизация управления СГЖУ.
3. Строгая конспирация (изоляция агентов, проверка квартир).
4. Тактика системного подавления: точечные удары по лидерам, блокировка поддержки, ведущая к распаду групп (в отличие от саратовских провокаций).

Фундаментальные противоречия системы:

1. Реактивность: успех базировался на анализе существующих ячеек, а не упреждающем выявлении угроз.

2. Ограничения агентов: запреты на их активную роль и слабые оперативные легенды снижали доверие революционеров, вели к провалам.

3. Кризис после 1909 г.: разгром подполья привел к искусственному поддержанию

ослабленных групп с агентами для имитации «борьбы» и отчетности.

Опыт Царицына иллюстрирует адаптацию имперского сыска к провинциальному центру. Успехи достигались централизацией и консервативным подавлением, но ценой бюрократической ригидности, тактических ограничений и последующего кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродникова М. Н. К вопросу о методах работы политической полиции Российской империи с секретной агентурой в начале XX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 37–43.
2. Выписка из дела по наблюдению за О.А. Загрековой, подозреваемой в агитации среди учителей. 1902–1904 // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 92. 5 л.
3. Гладышева Е. Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года: на материалах Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 207 с.
4. Гончарова Е. А. Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1914 годах: на материалах Саратовской губернии. Саратов: Науч. кн., 2006. 96 с.
5. Григорьев А. П. Из революционного прошлого // 1905 год в Царицыне (воспоминания и документы). Сталинград: Кн. изд-во, 1960. С. 50–60.
6. Дело о производстве дознания о социал-демократической группе «пораженцев» Преснякова, Чалого и др. 25.08.1916–08.01.1917 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 433. 180 л.
7. Дело по наблюдению за деятельностью Царицынской организации РСДРП. 13.01.1910–31.12.1910 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 249. 310 л.
8. Копии документов Саратовского губернского жандармского управления: политического обзора за 1907 год, донесений о демонстрациях, митингах, забастовках, крестьянских выступлениях, крестьянском союзе Ольховской волости, прокламаций и газетных статей. 14.10.1905–21.02.1911 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 101. 149 л.
9. Лаврик Т. М. Развитие внутренней агентуры Российской империи в конце XIX – начале XX в.: организационно-правовой аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. История и археология. 2008. № 5 (61). С. 423–427.
10. Овченко Ю. Ф. Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 487 с.
11. Перегудова З. И. Политический сыск России, 1880–1917. М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
12. Переписка с начальником Саратовского губернского жандармского управления о деятельности комиссии по выборам рабочих в военно-промышленный комитет, царицынских корреспондентах Самарской рабочей газеты «Наш голос», пении революционных песен и распространении прокламаций Харьковской организации РСДРП студентами, направлявшимися в Царицын в запасной батальон, наблюдении за Илиодором и по другим вопросам, список лесозаводов на ст. Бекетовка. 03.01.1916–31.12.1916 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 434. 599 л.
13. Политический обзор Царицынского и Камышинского уездов за 1900 г.; списки лиц, находящихся под гласным и негласным надзором полиции, привлеченных к формальным дознаниям, уведомления о возбуждении дознаний за оскорбление царя; сведения об урожае озимых и яровых хлебов в Царицынском и Камышинском уездах в 1901 г. 01.01.1901–21.12.1901 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 60. 119 л.
14. Политический обзор Царицынского уезда за 1904 г., донесения начальника СГЖУ о деятельности царицынских групп РСДРП и соц-революционеров до октября 1905 г., о распространении прокламаций среди солдат и выступлении солдат 226-го Бобруйского полка, о крестьянском союзе Ольховской волости, циркуляр департамента полиции со списками разыскиваемых по политическим делам, по циркулярам значатся В.И. Ульянов, М.И. Ульянов, Ф.Э. Дзержинский. 21.01.1905–22.05.1907 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 100. 331 л.
15. Филонов А. В., Заброда Д. Г. Деятельность жандармерии и охранных отделений в борьбе с терроризмом в Российской империи на рубеже второй половины XIX – начала XX столетия // Образование. Наука. Научные кадры. История и археология. 2022. № 2. С. 52–59. DOI: 10.24412/2073-3305-2022-2-52-59
16. Царицынская жизнь. 1906. 10 янв. (№ 5).

17. Циркуляры департамента полиции и Саратовского губернского жандармского управления о розыске лиц, распространении нелегальной литературы, вербовке агентов, забастовке рабочих лесопильного завода Калашникова. Циркуляр департамента полиции от 26 июня 1902 г. о розыске Ф.Э. Дзержинского. 26.06.1902 – 25.02.1917 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 68. 16 л.

18. Циркуляры департамента полиции об изменении шрифта, выдержка из письма директора департамента полиции о необходимости увеличения секретной агентуры в Царицыне и переписка об охране военных заводов и другим вопросам. 03.03.1915 – 12.11.1916 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. 68 л.

19. Циркуляры департамента полиции, штаба Отдельного корпуса жандармов Саратовского губернского жандармского управления о борьбе с забастовками, распространением нелегальной литературы, революционной агитацией в войсках и по другим вопросам, копии документов партии эсеров. 09.01.1899 – 10.12.1908 // ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 43. 548 л.

20. Чудакова М. С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3 (11). С. 26–38.

REFERENCES

1. Brodnikova M.N. K voprosu o metodakh raboty politicheskoy politzii Rossijskoj imperii s sekretnoj agenturoj v nachale XX veka [On the Methods of the Russian Empire's Political Police in Working with Secret Agents in the Early 20th Century]. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya*, 2016, no. 2, pp. 37–43.

2. Vypiska iz dela po nabludeniju za O.A. Zagrekovo, podozrevaemoj v agitatsii sredi uchitelej. 1902–1904 [Excerpt from the Surveillance File on O.A. Zagrekova, Suspected of Agitation Among Teachers. 1902–1904]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 92. 51.

3. Gladysheva E.E. *Politicheskij sysk v Rossii v nachale XX veka: 1902 god – fevral 1917 goda: na materialakh Saratovskoj gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Political Surveillance in Russia in the Early 20th Century: 1902 to February 1917 (Based on Materials from Saratov Province). Cand. hist. sci. diss.]. Saratov, 2006. 207 p.

4. Goncharova E.A. *Metody politicheskogo syska Rossii v borbe s revolyutsionnym dvizhenijem v 1904–1914 godakh: na materialakh Saratovskoj gubernii* [Methods of Political Surveillance in Russia in the Fight Against the Revolutionary Movement (1904–1914): Based on Materials from Saratov Province]. Saratov, Nauch. kn. Publ., 2006. 96 p.

5. Grigorjev A.P. Iz revolyutsionnogo proshlogo [From the Revolutionary Past]. *1905 god v Tsaritsyne (vospominaniya i dokumenty)* [The Year 1905 in Tsaritsyn (Memoirs and Documents)]. Stalingrad, Kn. izd-vo, 1960, pp. 50–60.

6. Delo o proizvodstve doznaniya o sotsial-demokraticeskoy gruppe «porazhentsev» Presnjakova, Chalogo i dr. 25.08.1916 – 08.01.1917 [Investigation File on the Social-Democratic “Defeatist” Group of Presnyakov, Chaly et al.]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 433. 180 l.

7. Delo po nabludeniju za deyatelnostju Tsaritsynskoj organizatsii RSDRP. 13.01.1910 – 13.12.1910 [Surveillance File on Activities of Tsaritsyn RSDLP Organization]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 249. 310 l.

8. Kopii dokumentov Saratovskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija: politicheskogo obzora za 1907 god, doneseniya o demonstratsijakh, mitingakh, zabastovkakh, krestjanskikh vystuplenijakh, krestjanskom sojuze Olkhovskoj volosti, proklamatsii i gazetnykh statey. 14.10.1905 – 21.02.1911 [Copies of Documents from Saratov Provincial Gendarme Directorate: Political Review for 1907, Reports on Demonstrations, Rallies, Strikes, Peasant Uprisings, Peasant Union of Olkhovskaya Volost, Proclamations and Newspaper Articles]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 101. 149 l.

9. Lavrik T.M. Razvitije vnutrennej agentury Rossijskoj imperii v kontse XIX – nachale XX v.: organizatsionno-pravovoj aspekt [The Development of Internal Secret Agents in the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Century. Organizational and Legal Aspects]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. Istorija i arkheologija*, 2008, iss. 5 (61), pp. 423–427.

10. Ovchenko Iu.F. *Politicheskij rozysk – sredstvo obespechenija bezopasnosti rossijskogo samodержavija. 1880–1917 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Political Surveillance as a Means of Ensuring the Security of Russian Autocracy. 1880–1917. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2007. 487 p.

11. Peregudova Z.I. *Politicheskij sysk Rossii, 1880–1917* [Political Surveillance in Russia, 1880–1917]. Moscow, ROSSPEN, 2000. 432 p.

12. Perepiska s nachalnikom Saratovskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija o deyatelnosti komissii po vyboram rabochikh v voenno-promyshlennyj komitet, Tsaritsynskikh korrespondentakh

Samarskoj rabochej gazety «Nash golos», penii revoljutsionnykh pesen i rasprostranenii proklamatsiy Kharkovskoj organizatsii RSDRP studentami, napravljavshimisja v Tsaritsyn v zapasnoj bataljon, nablyudenii za Ilidorom i po drugim voprosam, spisok lesozavodov na st. Beketovka. 03.01.1916 – 31.12.1916 [Correspondence with the Head of Saratov Provincial Gendarme Directorate Concerning Activities of the Commission for Electing Workers to the Military-Industrial Committee, Tsaritsyn Correspondents of Samara Workers Newspaper “Our Voice”, Singing Revolutionary Songs and Distribution of Proclamations by Kharkov RSDLP Organization by Students Sent to Tsaritsyn Reserve Battalion, Surveillance of Ilidor and Other Matters, List of Sawmills at Beketovka Station]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 434. 599 l.

13. Politicheskij obzor Tsaritsynskogo i Kamyshinskogo ujezdov za 1900 g.; spiski lits, nakhodjashchikhsja pod glasnym i neglasnym nadzorom politsii, privilechennykh k formalnym doznaniyam, uvedomlenija o vozbuzhdenii doznaniy za oskorblenije tsarja; svedenija ob urozhaje ozimyykh i jarovykh khlebov v Tsaritsynskom i Kamyshinskom ujezdakh v 1901 g. 01.01.1901 – 21.12.1901 [Political Review of Tsaritsyn and Kamyshin Districts for 1900; Lists of Persons Under Overt and Covert Police Surveillance, Those Subject to Formal Investigations, Notices of Initiated Investigations for Insulting the Tsar; Information on Winter and Spring Grain Harvests in Tsaritsyn and Kamyshin Districts in 1901]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 60. 119 l.

14. Politicheskij obzor Tsaritsynskogo ujezda za 1904 g., doneshenija nachalnika SGZhU o dejatelnosti Tsaritsynskikh grupp RSRP i sots-revoljutsionerov do oktjabrja 1905 g., o rasprostranenii proklamatsij sredi soldat i vystuplenij soldat 226-go Bobrujskogo polka, o krestjanskom sojuze Olkhovskoj volosti, tsirkuljar departamenta politsii so spiskami razyskivajemykh po politicheskim delam, po tsirkuljaram znachatsja V.I. Uljanov, M.I. Uljanov, F.E. Dzerzhinskij. 21.01.1905 – 22.05.1907 [Political Review of Tsaritsyn District for 1904, Reports of the Saratov Provincial Gendarme Directorate Chief on the Activities of Tsaritsyn RSDLP and Socialist-Revolutionary Groups Until October 1905, on the Distribution of Proclamations Among Soldiers and the Protest of Soldiers from the 226th Bobrujsk Regiment, on the Peasant Union of Olkhovskaja volost, Police Department Circular with Lists of Persons Wanted for Political Crimes, Including V.I. Ulyanov, M.I. Ulyanov, F.E. Dzerzhinsky]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 100. 331 l.

15. Filonov A.V., Zabroda D.G. Dejatelnost zhandarmerii i okhrannykh otdelenij v borbe s terrorizmom v Rossijskoj imperii na rubezhe vtoroj poloviny XIX – nachala XX stoletija [The Activities of the Gendarmerie and Security Departments in Combating Terrorism in the Russian Empire at the Turn of the Late 19th – Early 20th Century]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnyje kadry. Istorija i arheologija*, 2022, no. 2, pp. 52-59. DOI: 10.24412/2073-3305-2022-2-52-59

16. *Tsaritsynskaja zhizn* [Tsaritsyn Life], 1906, Jan. 10 (no. 5).

17. Tsirkuljary departamenta politsii i Saratovskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija o rozyske lits, rasprostranenii nelegalnoj literatury, verbovke agentov, zabastovke rabochikh lesopilnogo zavoda Kalashnikova. Tsirkuljar departamenta politsii ot 26 ijunja 1902 g. o rozyske F.E. Dzerzhinskogo. 26.06.1902 – 25.02.1917 [Circulars of the Police Department and Saratov Provincial Gendarme Directorate Concerning Search for Individuals, Distribution of Illegal Literature, Agent Recruitment, Strike at Kalashnikov’s Sawmill. Police Department Circular of June 26, 1902 on Search for F.E. Dzerzhinsky]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 68. 16 l.

18. Tsirkuljary departamenta politsii ob izmenenii shrifta, vyderzhka iz pisma direktora departamenta politsii o neobkhodimosti uvelichenija sekretnoj agentury v Tsaritsyne i perepiske ob okhrane vojennykh zavodov i drugim voprosam. 03.03.1915 – 12.11.1916 [Circulars of the Police Department on Changing Fonts, Excerpt from Police Department Director’s Letter on the Need to Increase Secret Agents in Tsaritsyn, and Correspondence on Protection of Military Plants and Other Matters]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 415. 68 l.

19. Tsirkuljary departamenta politsii, shtaba Otdelnogo korpusa zhandarmov Saratovskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija o borbe s zabastovkami, rasprostraneniem nelegalnoj literatury, revoljutsionnoj agitatsijej v vojskakh i po drugim voprosam, kopii dokumentov partii eserov. 09.01.1899 – 10.12.1908 [Circulars of the Police Department, Headquarters of Separate Corps of Gendarmes and Saratov Provincial Gendarme Directorate Concerning Struggle Against Strikes, Distribution of Illegal Literature, Revolutionary Agitation in Troops and Other Matters, Copies of Socialist Revolutionary Party Documents]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6, inv. 1, d. 43. 548 l.

20. Chudakova M.S. Problemy vzaimootnoshenij obshchej i politicheskoy politsii tsarskoj Rossii [Issues in the Relationship Between General and Political Police in Tsarist Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, iss. 3 (11), pp. 26-38.

Information About the Author

Ivan E. Kochetov, Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ina-241_619295@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2778-2635>

Информация об авторе

Иван Евгеньевич Кочетов, аспирант кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ina-241_619295@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2778-2635>